

Лицом к лицу с непредсказуемыми угрозами: Является ли позиция НАТО идеальной для менеджмента изменения климата в качестве нетрадиционного мультипликатора угроз?

Амар Каузевиц

Global Economic Dynamics and the Biosphere, <http://www.gedb.se>

Резюме: В этой работе рассматривается восприятие НАТО изменения климата в качестве нетрадиционного мультипликатора угроз. Уже более десяти лет в европейских и американских правительственных исследованиях и доктринальных документах, в том числе и Пентагона, обращается внимание на факт, что планета продолжает нагреваться, исчезает обрабатываемая земля, циклоны становятся все более сильными, последствия засух усиливаются, нехватка продовольствия становится все более частым явлением, и в движении находятся многие тысячи климатических мигрантов. Все эти, связанные с изменениями климата, факторы существенно увеличивают вероятность эскалации конфликтов. Изменение климата в качестве усилителя угроз будет усугублять такие проблемы, как нестабильность управления, распространение болезней, конфликты по поводу водоснабжения, усиление терроризма и широкомасштабная миграция. В этом исследовании рассматриваются инициативы НАТО по борьбе с этим нетрадиционным мультипликатором угроз и анализируется то, как разные школы теории международных отношений определяют изменение климата и занимаются этой проблемой безопасности. Кроме того, в статье дается представление о том, как вызванные изменением климата угрозы оказывают влияние на социально-экономическую и политическую безопасность национальных государств, и что это означает для НАТО. И на последнем месте, в этом исследовании представлен обзор ангажементов Альянса, политических рамок, операций и подразделений, ответственных за принятие мер против угроз, проистекающих из изменения климата. Статья заканчивается

выводом, что НАТО реализовало существенный прогресс в позиционировании изменения климата в поле обзора своего радара угроз, но что Альянсу нужно еще многое сделать, чтобы интегрировать эти соображения, потому что текущие усилия недостаточны для встречи будущих вызовов безопасности, вызванных повышением средней глобальной температуры.

Ключевые слова: НАТО, изменение климата, безопасность, международные отношения.

Введение

Изменение климата является нетрадиционной угрозой для международной безопасности и будущего существования современной цивилизации. Год за годом засухи, бури и наводнения становятся все более частыми и разрушительными. Кроме того, что изменение климата представляет собой нетрадиционную угрозу, последствия изменения климата являются мультипликаторами угроз. Мультиплицирующий эффект изменения климата находит отражение в снижении способности семей обеспечивать себя, в увеличении беженских и миграционных потоков и может даже действовать как катализатор распространения болезней, потенциально становясь причиной или усугубляя смертельные пандемии. Все более часто имевшие место крайние погодные явления и большие природные бедствия усиливают риск значительного перемещения населения и в итоге приводят к такому перемещению.¹ Повышенные температуры и проистекающие из этого отрицательные последствия не могут обойти военные операции, военный личный состав и военные сооружения. К примеру, повышение уровня моря и повышенная частота ураганов напрямую воздействуют на военные сооружения, увеличивая расходы на обеспечение безопасности, и ухудшают способность государств и альянсов бороться с традиционными угрозами.²

Организация Североатлантического договора (НАТО) является самым большим и могущественным военным альянсом в мире. Ее главной задачей является обеспечение безопасности стран членов из Северной Америки и Европы; однако Альянс давно напрямую и косвенно участвует в обеспечении безопасности стран, не являющимися членами НАТО. После терактов от 11 сентября НАТО начало исполнять целую серию нетрадиционных военных ролей, как например, содействие операциям по борьбе с пиратством, установление запретных для полетов зон, проведение миро-

---

¹ Jürgen Scheffran, "Climate change and security," *Bulletin of the Atomic Scientists* 64, no. 2 (2008): 19-26, p. 22.

² Wendell C. King, "Climate Change: Implications for Defense," Intergovernmental Panel on Climate Change 5th Assessment Report, June 2014, available at http://gmaccc.org/wp-content/uploads/2014/06/AR5_Summary_Defence.pdf (по состоянию на 2 апреля 2016).

творческих операций, работа с разными многосторонними организациями по строительстве институций в неустойчивых государствах, предоставление гуманитарной помощи и т.д.

В данной статье исследуется следующий вопрос: в какой степени НАТО в состоянии управлять изменением климата в качестве мультипликатора нетрадиционных угроз? На первом месте, в работе исследуется теория реализма и восприятие угрозы в ее рамках. Эта теоретическая рамка была выбрана потому, что НАТО есть организация, которая родилась во время Холодной войны, в течение которой реалистическая философия была доминирующей теорией, собственно, являющейся причиной создания Альянса. Реализм опять же определяет цели и курс действий в двадцать первом веке. В данной работе утверждается, что реализм не предлагает адекватных решений для борьбы с изменением климата. В качестве альтернативы в этой статье представлена концепция Ульриха Бека об обществе риска и теоретическая рамка Копенгагенской школы, конструктивистской школы теорий международных отношений, как теоретической схемы, через которую изменение климата можно понять, как нетрадиционную проблему безопасности. Далее, в работе вводится идея, что изменение климата является нетрадиционной угрозой, которая оказывает мультиплицирующее воздействие на международную безопасность. Данное утверждение подкрепляется установлением связи между воздействием изменения климата и отрицательными последствиями для социально-экономической и политической безопасности. Наконец, обсуждение фокусируется на обзоре политики, рамочных документов и подразделений НАТО, которые несут ответственность за работу над проблемой изменения климата в качестве нетрадиционной угрозы безопасности.

В данной работе делается вывод, что НАТО признало важность изменения климата в качестве угрозы безопасности, но что организационные механизмы и подразделения НАТО, которые отвечают за борьбу с последствиями климатических изменений, все еще находятся на этапе развития. Этот процесс сталкивается с новыми вызовами, в особенности после избрания президентом США Дональда Трампа, который настроен очень скептически в отношении проблемы изменения климата. Следует отметить, однако, что в марте 2017 года министр обороны США, Джеймс Мэттис, заявил, что изменение климата уже оказывает влияние на операции вооруженных сил США, и что боевые командования должны включить эти риски в свой процесс планирования.³ Таким образом, становится ясно, что изменение климата не полностью исключено из повестки дня новой администрации в Белом доме. В данной статье обращается внимание на

---

³ Andrew Revkin, "Trump's defense chief cites climate change as national security challenge," *Science*, March 14, 2017, доступно на www.sciencemag.org/news/2017/03/trump-s-defense-chief-cites-climate-change-national-security-challenge (по состоянию на 18 апреля 2017).

более общую идею, что изменение климата является существенной угрозой безопасности, и что НАТО следует быть одним из главных игроков, занимающимся этим вопросом на глобальном уровне и служить ролевой моделью для других государств и региональных организаций.

Традиционные взгляды и реалистическое восприятие угрозы

Идея безопасности четко проводит различие между военными и невоенными угрозами. По традиции академическая сфера международных отношений уделяет больше внимания так называемым «жестким» угрозам, которые можно приблизительно определить, как военные угрозы между государствами, направленные против государств. Эта концепция была создана еще Вестфальским мирным договором в 1648 году и она оставалась важным элементом доктрины безопасности в двадцатом и двадцать первом столетии. Современная интерпретация этой точки зрения была дана Уолтером Липпманом в его книге *Внешняя политика США: щит Республики*. Согласно Липпману, «безопасность нации обеспечена в той степени, в которой она не подвергается опасности потерять свои основные ценности, если она желает избежать войны и способна, в случае необходимости, защитить их путем достижения победы в такой войне».⁴ Липпман считает, что существование государства крутится вокруг безопасности, которая, со своей стороны, делится на военную и политическую.

Реализм является самой старой – и в военных кругах, наиболее уважаемой – теорией международных отношений. Эта теория дает четкие ответы на такие вопросы, как почему государства прибегают к войне и как государства должны реагировать на потенциальные угрозы. В целом, теоретики реалисты рассматривают безопасность через призму четырех основных предположений, через которые они определяют международную систему. Во-первых, суверенные государства являются основными акторами в международной системе. Государства имеют правительства, установленные границы, располагают военной мощью и все это придает законность управлению и использованию государственного могущества. Во-вторых, государства живут и действуют в системе, в которой царит анархия. Эта философия восходит к английскому интеллектуалу семнадцатого века, Томасу Гоббсу, который сформулировал латинскую фразу *bellum omnium contra omnes*, которая переводится как «война всех против всех». Этот афоризм резюмирует идею, что человеческая природа, а следовательно и природа государств, предполагает постоянную борьбу и недоверие. Далее, в анархистической системе государства заинтересованы только в своем собственном выживании и воспринимают угрозы, как опасные, только тогда, когда они повышаются до уровня, на котором другое государство может быть подвинуто на применение военной силы. В-третьих, реалисты

---

⁴ Walter Lippman, *U.S. Foreign Policy: Shield of the Republic* (Boston: Little, Brown and Company, 1943), 53.

считают, что поскольку международная система движется анархией, все государства стремятся к достижению могущества. Это могущество обеспечивает безопасность и выживание. Стремление к получению могущества является главной движущей силой политического взаимодействия, гонки вооружений и, время от времени, соперничества в сфере безопасности. В-четвертых, основным элементом, который определяет силу государства, является военная мощь.

Все реалисты сходятся на этих четырех основных предположениях. Тем не менее, разные школы реализма придерживаются разных взглядов на то, как государства реагируют на угрозы. Взгляды *классических реалистов* лучше всего обобщены в книге Ганса Моргентау *Политические отношения между нациями*, в которой автор утверждает, что государства обречены конфликтовать из-за естественного человеческого инстинкта выживания и из-за нашего желания добиваться превосходства.⁵ Согласно взглядам Моргентау, единственной угрозой для государств являются другие государства. Сущность такого мышления сфокусирована на рациональных страхах и естественных склонностях, которые согласно классической точке зрения реализма являются естественными человеческими мотивами. Хотя *структуралистский реализм* происходит из классического реализма, он отличается от него тем, что не концентрируется на человеческой природе, а на действительной структуре международной системы. Структуралистские реалисты, приверженцы взглядов Кеннета Уолтца, утверждают, что международная система является анархической и что для того чтобы выжить, государства стремятся к превосходству.⁶ Тогда как классические реалисты фокусируются больше на анархический характер человеческой природы, структуралистские реалисты подчеркивают положение, что анархической является международная политическая система. Обе школы, однако, поддерживают идею, что угрозы безопасности навязываются людьми и/или государствами.

Структуралистский реализм, со своей стороны, делится на *оборонительный реализм* и *наступательный реализм*. Оборонительный реализм не интересуется идеей максимизации могущества государства. Наоборот, вместо того, чтобы максимизировать свое могущество, государства создают достаточного потенциала, позволяющего им выживать, сохраняя свое положение в системе.⁷ Оборонительный реалист Стивен Уолт из Гарвардского университета объясняет, что государства склонны формировать альянсы для противодействия угрозам. Когда Уолт говорит об угрозе, он имеет в виду сценарий при котором более слабые государства создают союз,

---

⁵ Hans J. Morgenthau, *Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace*, 5th ed., Revised (New York: Alfred A. Knopf, 1978), 4-15.

⁶ Kenneth Waltz, *Theory of International Politics* (Long Grove: Waveland Press, 2010), 74-75.

⁷ Waltz, *Theory of International Politics*, 179.

чтобы противодействовать попыткам ревизионистского государства нарушить установившийся баланс сил.⁸ Наступательные реалисты придерживаются той же самой основной концепции, но используют иную схему мышления. Они считают, что для того чтобы выжить, государствам следует накапливать насколько можно большее количество мощи. Наиболее выдающийся наступательный реалист, Джон Миршаймер, считает, что взаимодействие между государствами подчиняется рациональному желанию добиться гегемонии в гоббсовском мире.⁹ Как и классические и структуралистские реалисты, так и их наступательные и оборонительные коллеги воспринимают угрозы в традиционной государственно центрированной форме.

Приверженцы самой молодой школы реализма, *неореалисты*, предполагают, что поведение государств не обуславливается мотивами, связанными с могуществом и безопасностью, а с внутренней структурой государств. Рэндалл Швеллер в своей статье «Оставшиеся без ответа угрозы: неоклассическая реалистическая теория недобаланса» описывает, как внутренние способности государств будут в конечном итоге определять модель действий и степень успеха их политики.¹⁰ Эта теория дает разные, основанные на реализме, объяснения того, как государству следует реагировать на внешние угрозы его границам. И снова, основной угрозой безопасности государства считается традиционная война.

Рассматривают ли теоретики-реалисты изменение климата в качестве угрозы национальной безопасности? Классические реалисты считают, что для государств изменение климата является возможностью добиться превосходства в соперничестве с другими государствами для того, чтобы обеспечить свое выживание.¹¹ Проблема начинается с идеи, что изменение климата не считается с границами и оказывает мультиплицирующее влияние на все глобальные экосистемы. Это означает, что для того, чтобы выжить и ослабить угрозы, государства должны работать над многосторонними соглашениями и протоколами по окружающей среде, создавать внутреннее законодательство по проблемам окружающей среды и сотрудничать в рамках международных экологических организациях и институтах. Наступательные реалисты рассматривают изменение климата как возможность для данного государства максимизировать свои военные

---

⁸ Stephen M. Walt, "Alliance Formation and the Balance of World Power," *International Security* 9, no. 4 (Spring 1985): 3-43.

⁹ John Mearsheimer, *The Tragedy of Great Power Politics* (New York City: W. W. Norton & Company, 2001), 4-7.

¹⁰ Randall L. Schweller, "Unanswered Threats: A Neoclassical Realist Theory of Underbalancing," *International Security* 29, no. 2 (Fall 2004): 159-201, p. 160.

¹¹ John Baylis, Steve Smith, and Patricia Owens, *The Globalization of World Politics: An Introduction to International Relations*, 3rd ed. (Oxford: Oxford University Press, 2011), 99-100.

способности и в то же время лучше подготовить себя для потенциальных климатических вызовов, тогда как другие государства будут расходовать свои ресурсы на восстановление после катастроф, порожденных климатическими изменениями.¹² Это очень близорукий подход, и он не нацелен на нахождение решений для угроз, связанных с климатом. Оборонительный реализм делает упор на идею, что получение незамедлительных преимуществ, например в результате формирования временных союзов, является более привлекательным *modus operandi* государства в борьбе за выживание, чем такие действия, направленные на долгосрочную перспективу, как ратификация соглашений по климату.¹³ Приверженцы этой школы думают, что международная система сотрудничества обеспечивает только краткосрочные выгоды, что приводит к ограниченным изменениям в поведении государств.

Неоклассические реалисты считают, что государства с демократическим институциональным устройством и далее продолжают отдавать предпочтение непосредственным выгодам от использования ископаемых источников энергии, тогда как государства с социалистическими правительствами будут более расположенными к разрешению проблем изменения климата.¹⁴ Это тоже очень узкое и негибкое понимание. Надо учитывать, к примеру, что самым большим в глобальном плане источником двуокиси углерода (CO₂) является коммунистический Китай, тогда как демократические скандинавские государства являются государствами с очень ориентированной на экологию политикой.

Самым большим недостатком реалистической модели мышления является факт, что она не включает угрозы природного характера. Другой проблемой реализма является то, что он не признает трансграничный и нетрадиционный характер изменения климата в качестве мультипликатора угроз. Реалисты рассматривают сотрудничество между государствами как последнее средство, но достаточное смягчение последствий климатических изменений может быть достигнуто только через широкое глобальное сотрудничество и общие действия.

Реализм дает эффективное понимание поведения и действий государств, когда речь идет о традиционной войне, межгосударственных конфликтах, геополитике, союзах и равновесии сил. Несмотря на это, реалистическая теория весьма ограничена, когда дело доходит до определения изменения климата в качестве угрозы и до нахождения ответов на вопрос, как государствам следует действовать с учетом этой угрозы. Как показал анализ взглядов разных школ реализма, все они мало что могут предложить в плане ослабления последствий от изменения климата. По мнению

---

¹² Baylis, Smith, and Owens, *The Globalization of World Politics*, 105-106.

¹³ Steve Smith, Amelia Hadfield, and Tim Dunne, *Foreign Policy: Theories, Actors, Cases*, 2nd ed. (Oxford: Oxford University Press, 2012), 193.

¹⁴ Baylis, Smith, and Owens, *The Globalization of World Politics*, 106.

реалистов, государствами движет желание увеличить свое могущество за счет других государств. Когда они сталкиваются с природными бедствиями, порожденными изменением климата, государствам действительно нужно сотрудничать между собой, чтобы ослабить отрицательное воздействие изменения климата. Логика реалистов подразумевает, что государствам следует сосредотачиваться на максимизировании своего могущества, а не на сотрудничестве для защиты планеты. Изменение климата не попадает ни под одну из этих категорий. Поэтому теория реализма не дает адекватного понимания изменения климата в качестве серьезной угрозы глобальной безопасности.

Определение безопасности вне рамок реализма и изменение климата в качестве нетрадиционной угрозы

Ричард Ульман заново дал определение понятия угрозы для государства, когда он анализировал концепцию невоенных угроз, порожденных вне сконцентрированной на государстве перспективы. Он писал:

Угрозой для национальной безопасности является действие или последовательность событий, которые (1) угрожают за относительно короткий период времени радикально ухудшить качество жизни обитателей страны, или (2) угрожают существенным сужением диапазона вариантов политики, которыми располагает правительство государства или неправительственные субъекты (лица, группы, корпорации) в рамках государства.¹⁵

В своей работе «Национальная безопасность как двусмысленный символ» Арнольд Уолферс утверждает, что государства существенно отличаются между собой по тому, как они оценивают угрозы безопасности в своих национальных повестках дня. Уолферс пытается показать, что международная арена не является игрой, где все государства соревнуются по одним и тем же правилам с целью добиться одних и тех же целей. «После всего сказанного, остается мало оснований для широкого обобщения, что в действительности нации, движимые своими интересами в сфере национальной безопасности, склонны следовать единообразной, и потому подверженной имитации политике безопасности».¹⁶ Для государств безопасность – в том числе и угрозы – является двусмысленным символом, который они определяют в соответствии со своими потребностями в конкретных периодах времени, а не в соответствии с предписываемой моделью максимизации могущества.

---

¹⁵ Richard H. Ullman, "Redefining Security," *International Security* 8, no. 1 (Summer 1983): 129-153, p. 133.

¹⁶ Arnold Wolfers, "'National Security' as an Ambiguous Symbol," *Political Science Quarterly* 67, no. 4 (December 1952): 481-502, цитата на стр. 491-492.

Изменение климата определенно не есть традиционная угроза безопасности. Это угроза планетарного масштаба, угроза для людей разных классов, разных наций, разных политических идеологий, разных стран, и эту угрозу трудно прогнозировать. Определение изменения климата как нетрадиционной угрозы обществам хорошо подытожено в объяснении Ульриха Бека концепции общества риска «как систематического способа борьбы с опасностями и нарушениями безопасности, порожденными и вызванными модернизацией».¹⁷ Бек пытается объяснить, что политика государств и ее восприятие формируются прошлым опытом. По его мнению, этот опыт способствует тому, что государства строят свою систему национальной обороны в соответствии с рисками, которые можно легко вычислить и контролировать. Проблема появляется, когда благополучие государств в сфере безопасности подвергается нетрадиционным угрозам, которые не могут быть легко просчитаны. Бек пишет: «Риск амбивалентен. Подвергаться риску есть способ существования и управления современным миром; подвергаться глобальным рискам есть условие существования человечества в начале двадцать первого века».¹⁸

Для того, чтобы понять изменение климата как угрозу безопасности, надо понимать вообще безопасность в двадцать первом веке. Безопасность в традиционном смысле определяется идеей выживания. Бузан, Уевер и де Вильд из Копенгагенской школы создали теорию, согласно которой экзистенциальные угрозы безопасности зависят от «отношения к конкретному характеру вопросного объекта».¹⁹ Не существует универсального стандарта для определения угроз. Экологический сектор охватывает большую область угроз безопасности: от узких вопросов выживания различных видов до таких широкомасштабных проблем, как минимизирование последствий больших наводнений. Нетрадиционные угрозы более трудно поддаются определению и требуют других стратегий реагирования, поскольку они касаются отношений между человеческой цивилизацией и биосферой, а не отношений между самими государствами. Изменение климата порождает два вида угроз: (i) легко секьюритизируемые (например, выживание человеческой цивилизации); и (ii) не являющиеся легко секьюритизируемыми (например, разрушение всей экосистемы).

В отличие от традиционных угроз безопасности, которые предполагают возникновение одного риска безопасности в конкретный момент времени, вполне возможно – и даже очень вероятно, – что изменение климата может инициировать множество хронических условий, которые могут иметь место

---

¹⁷ Ulrich Beck, *Risk Society, Towards a New Modernity* (London: Sage Publications, 1992), 260.

¹⁸ Ulrich Beck, "Living in the World Risk Society," *Economy and Society* 35, no. 3 (August 2006): 329-345, p. 330.

¹⁹ Barry Buzan, Ole Waever, and Jaap de Wilde, *Security: A New Framework for Analysis* (Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1998), 21.

одновременно на глобальном уровне. В 2014 году министр обороны США, Чак Хэйгел, раскрыл дорожную карту Пентагона для адаптации к изменению климата. Основным положением этого документа является понимание, что изменение климата способно мультиплицировать и усугублять уже существующие проблемы (нехватку воды, засухи и т.д.), а также является плодородной почвой для появления будущих угроз безопасности.²⁰ Изменение климата может усиливать нестабильность и действие других факторов, обуславливающих отсутствие безопасности, что одновременно оказывает влияние на экологическую, экономическую, социальную и политическую ткань любого современного общества.

Несмотря на эти аргументы, теория климатической безопасности подверглась критике. Алан Дюпон, преподаватель в Университете Сиднея, заявляет, что экологические угрозы не могут быть основными поводами для больших конфликтов между государствами.²¹ По его мнению, изменение климата оказывает влияние на сложные существующие споры и порождает трения, но они не могут быть прямой причиной для конфликта. Даниэль Деудни, профессор политологии в Университете Джонса Хопкинса, сильно связанный с теорией геополитики и республиканством, полностью отрицает идею экологической безопасности. По мнению Деудни, концепция национальной безопасности сконцентрирована на идее организованного насилия.²² Поскольку, считает он, природные бедствия являются элементами неорганизованного насилия, они не могут быть включены в охват доктрины национальной безопасности. Согласно его взглядам, планирование национальной безопасности характеризуется оценками в духе игр с нулевой суммой, национализмом и максимизацией могущества. По этой причине угрозы, порожденные изменением климата, не являются логическими входными величинами для какой-либо из этих концепций и включение их в расчеты безопасности создает только путаницу среди политического руководства и делает его более подверженным ведению непоследовательной внешней политики.

Концепция национальной безопасности Деудни, понимаемая, как организованное насилие, входит в полное противоречие с политикой национальной безопасности некоторых стран-членов Европейского союза (ЕС) и НАТО. Подход к изменению климата с применением принципа смягчения вредных последствий был категорически встроен в цели политики умень-

---

²⁰ "2014 Climate Change Adaptation Roadmap," United States Department of Defense, October 13, 2014, available at <http://www.defense.gov/News/News-Releases/News-Release-View/Article/605221> (по состоянию на 10 марта 2016).

²¹ Alan Dupont, "The Environment and Security in Pacific Asia," *ADELPHI Paper* 319 (June 1998), p. 76.

²² Daniel Deudney, "The Case Against Linking Environmental Degradation and National Security," *Journal of International Studies* 19, no. 3 (December 1990): 461-476, p. 461.

шения парниковых газов (ПГ) 20-20-20 ЕС.²³ Соответственно, в 2016 году правительство Германии опубликовало белую книгу, в которой изменение климата классифицируется как постоянный пункт программы страны по национальной безопасности.²⁴ Бек классифицирует изменение климата как угрозу, которая настолько огромна, что с нею нельзя справиться на национальном уровне, и является опасностью с глобальными последствиями. Более того, он придерживается следующего представления о глобальном риске: «Ощущение глобальных рисков есть проявление внезапной и полностью осознанной конфронтации с очевидно исключенными другими. Глобальные риски разрушают национальные границы и перемешивают национальное и иностранное».²⁵

Уолферс считает, что характер и источник угрозы определяют охват безопасности. Секьюритизация изменения климата необходима потому, что изменение климата является неделимой частью человеческой безопасности. Сейчас, в традиционном дискурсе безопасности следует пересмотреть государственно центрированный концептуальный подход к безопасности. Маловероятно, что при монодисциплинарном подходе, при котором ударение ставится на максимизацию могущества, можно понять и адекватно реагировать на серьезные экзистенциальные вызовы, с которыми сталкивается человечество в двадцать первом веке. Чтобы адекватно противодействовать угрозе изменения климата, государствам необходимо развить интердисциплинарный подход, который включает учет мнений широкого круга экспертов, от экологов до специалистов по обороне.

Изменение климата как мультипликатор нетрадиционных угроз

Со времени формирования климата земли он постоянно изменяется. Планета прошла через множество периодов изменения климата, которые длились тысячелетиями и в течение которых климат земли становился более теплым. Текущее глобальное потепление, однако, вызвано повышением концентрации ПГ и другими антропогенными факторами. На основании измерений химического состава образцов из ледяного покрова, ученые пришли к выводу, что сегодняшний уровень ПГ является самым высоким за последние 800 000 лет.

В начале девятнадцатого века концентрация CO₂ в атмосфере была 280 миллионов частей по объему (мчпо). В 1960-х эмиссии возросли до 316

---

²³ Branko Bosnjakovic, "Geopolitics of Climate Change: A Review," *Thermal Science* 16, no. 3 (2012): 629-654, p. 636.

²⁴ "The 2016 White Paper on German Security Policy and the Future of the Bundeswehr," The Federal Government of Germany, July 13, 2016, доступно на <https://www.bmvg.de/resource/resource/./2016%20White%20Paper.pdf> (по состоянию на 17 апреля 2017).

²⁵ Beck, "Living in the world risk society," p. 331.

мчпо. Сегодня она составляет около 420 мчпо.²⁶ Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГИК) определила «допустимый» порог повышения температуры всего в 2 градуса Цельсия (°C). Однако, если текущая кривая нарастания эмиссий сохранится, к концу двадцать первого века человечество приблизится к увеличению средней мировой температуры на 5°C.²⁷ Хотя повышение на 5°C кажется не таким уж большим, в планетарном масштабе оно определенно является огромным отклонением. Разница между сегодняшней температурой и средней глобальной температурой в Ледяной эпохе составляет -5°C. В течение этого периода значительные части Северной Америки, Северной Европы, Атлантического и Тихого океана были покрыты толстой корой льда.

Изменение климата, однако, не является главным образом экологической проблемой. На деле, это проблема, которая тесно связана с национальной экономической политикой, стратегическим планированием, общественным здоровьем, инфраструктурой и международной безопасностью.²⁸ Последствия изменения климата уже оказывают драматическое влияние на продовольственную безопасность, погодные явления, торговые отношения, доступ к пресной воде и массовую миграцию. Ученые уже предоставили горы убедительных доказательств того, что глобальное потепление подвергает потрясениям системы жизнеобеспечения, от которых зависят человеческие существа и другие живые виды.²⁹ Что особенно важно, это воздействие осуществляется гораздо быстрее, чем некоторые эксперты по безопасности и ученые прогнозировали. Уровень морей поднимается, площадь ледяного покрова уменьшается, модель осадков и сезонов вегетации изменяется.

Самая большая проблема состоит в том, что изменения происходят в очень коротком геологическом периоде. Климат Земли определенно менялся со временем, но в прошлом эти изменения – за исключением таких экстраординарных событий, как падение метеоритов – развивались медленно и занимали тысячелетия. Этот медленный темп изменения климата давал флоре и фауне достаточно времени для адаптации и эволюции. Ученые Игнасио Кинтеро и Джон Дж. Уайнс пришли к выводу, что живые виды

---

²⁶ Mark Maslin, *Climate Change: A Very Short Introduction* (Oxford: Oxford University Press, 2014), 29-45.

²⁷ Fiona Harvey, “Everything You Need to Know about the Paris Climate Summit and UN Talks,” *The Guardian*, June 2, 2015, доступно на <http://www.theguardian.com/environment/2015/jun/02/everything-you-need-to-know-about-the-paris-climate-summit-and-un-talks> (по состоянию на 12 марта 2016).

²⁸ Carol Dumaine and Irving Mintzer, “Confronting Climate Change and Reframing Security,” *SAIS Review of International Affairs* 35, no. 1 (2015): 5-16, p. 6.

²⁹ Janet Sawin, “Global Security Brief #3: Climate Change Poses Greater Security Threat than Terrorism,” World Watch Institute, January 2016, доступно на <http://www.worldwatch.org/node/77> (по состоянию на 25 февраля 2016).

развиваются при постоянном темпе при изменении температуры на уровне 1°C на миллион лет.³⁰ Исследователи из МГИК установили, что в следующие сто лет температуры повысятся на 2°C – 4°C.³¹ Простые расчеты приводят к мрачному заключению, что «соответствие эволюции предполагаемым изменениям к 2100 году потребует темп развития эволюционных ниш, который в 10 000 раз выше, чем темпы развития, которые обычно наблюдаются для живых видов».³²

Недавнее исследование Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) показывает, что наиболее экономически уязвимыми регионами являются Африка и Азия. На основании данных, накопленных после 1990, ОЭСР прогнозирует, что потери валового внутреннего продукта [из-за климатических изменений] (ВВП) в 2060 году будут составлять 3.3 процента для Ближнего Востока и Северной Африки; 3.7 процента для Южной и Юго-Восточной Азии и 3.8 процента для африканских стран к югу от Сахары.³³ Далее, ВВП повысится в Латинской Америке – на 1.5 к 2060 году, а в Евразии, в которую входят Европа, Китай и Россия, потери ВВП составят 2.1 процента в 2060 году. В целом, общества на планете столкнутся с глобальным средним уменьшением ВВП на 2 процента.³⁴

Изменение климата скажется отрицательно на производство продовольствия в странах с тропическим и умеренным климатом. На урожаи неблагоприятно влияют засухи и другие экстремальные погодные явления. За последние сто лет в мире существенно повысились производство продовольствия и динамика роста населения. «Критические и/или уязвимые регионы будут сталкиваться с рисками во всех аспектах продовольственной безопасности, в том числе доступ к продовольствию, его использование, стабильность цен, вплоть до полного срыва работы системы обеспечения продовольствия».³⁵ Летом 2013 года, например, Россия пережила крайне

---

³⁰ Ignacio Quintero and John J. Wiens, "Rates of Projected Climate Change Dramatically Exceed Past Rates of Climatic Niche Evolution among Vertebrate Species," *Ecology Letters* 16, no. 8 (2013): 1095-1103, p. 1095.

³¹ Quintero and Wiens, "Rates of Projected Climate Change Dramatically Exceed Past Rates."

³² Quintero and Wiens, "Rates of Projected Climate Change Dramatically Exceed Past Rates."

³³ "The Economic Consequences of Climate Change," Organization for Economic Cooperation and Development, November 3, 2015, доступно на http://www.oecd-ilibrary.org/environment/the-economic-consequences-of-climate-change_9789264235410-en (по состоянию на 5 апреля 2016).

³⁴ "The Economic Consequences of Climate Change."

³⁵ Philippe Vitel, "Climate Change, International Security and the Way to Paris 2015," North Atlantic Treaty Organization Parliamentary Assembly, March 20, 2015, доступно на <http://www.nato-pa.int/Default.asp?SHORTCUT=3767> (по состоянию на 20 января 2016).

пагубную засуху. В двадцати регионах страны было объявлено бедственное положение. В итоге, спад российской продукции на десять процентов привел к повышению цен на пшеницу на мировом рынке на сорок процентов.³⁶ С начала 2000-х сирийский президент Башар аль-Асад навязал стране сельскохозяйственную стратегию, целью которой было достижение национальной самодостаточности в производстве продовольствия. В попытке увеличить урожайность страна злоупотребила использованием своих резервов воды. Ситуация ухудшилась тем, что страна стала домом для одного миллиона иракских беженцев, что способствовало увеличению социального напряжения. С 2006 по 2010 год большие части территории страны были поражены последовательными засухами. Когда в 2011 году снова наступила засуха, отчаявшиеся фермеры отправились в города и начали протестовать: в сочетании со сложным этническим составом страны и с кризисом социальной структуры, засуха определенно способствовала повышению напряжения.³⁷ Вряд ли можно утверждать, что засуха стала причиной гражданской войны в Сирии, однако, мы можем предполагать, что социальное и экономическое отчаяние, вызванное последовательными засухами в периоде 2006-2011, способствовало усилению общественных волнений в этой стране.³⁸

Изменение климата начнет создавать проблемы для общественного здоровья в результате увеличения смертности из-за теплового стресса, тропических трансмиссивных болезней, проблем с загрязнением воздуха в городах и уменьшения болезней, связанных с простудами. «Области, в которых сейчас малярия является эндемической болезнью, могут подвергнуться усиленной трансмиссии (на уровне от пятидесяти до восьмидесяти миллионов дополнительных случаев в год, по оценкам при среднем глобальном уровне в пятьсот миллионов случаев в год)».³⁹ При природных бедствиях с 1990 по 1999 год погибли 600 000 людей.⁴⁰ Крайние и непред-

---

³⁶ Javier Blas, "Wheat Soars after Russian Crop Failure," *Financial Times*, November 8, 2012, доступно на <http://www.ft.com/cms/s/0/7cbc024c-2998-11e2-a5ca-00144feabdc0.html> (по состоянию на 25 марта 2016).

³⁷ Caitlin E. Werrell, Francesco Femia, and Troy Sternber, "Did We See It Coming? State Fragility, Climate Vulnerability, and the Uprisings in Syria and Egypt," *SAIS Review of International Affairs* 35, no. 1 (2015): 29-46, p. 33.

³⁸ Mark Fischetti, "Climate Change Hastened Syria's Civil War," *Scientific American*, March 2, 2015, доступно на <http://www.scientificamerican.com/article/climate-change-hastened-the-syrian-war/> (по состоянию на 25 марта 2016).

³⁹ "Climate Change and Health," Film (July 2011), World Health Organization video, 7:03, Posted July 19, 2011, доступно на www.youtube.com/watch?v=Z5gtjhWJ-3M (по состоянию на 28 января 2016).

⁴⁰ "Ten Facts on Climate Change and Health," World Health Organization, October 2012, доступно на http://www.who.int/features/factfiles/climate_change/en/ (по состоянию на 28 января 2016).

сказуемые колебания температур становятся причиной теплового шока (гипертермии) или крайнего охлаждения (гипотермии), которые часто приводят к сердечным и дыхательным проблемам. Летом 2003 года высокие температуры привели по оценкам к смерти дополнительно 70 000 людей, по сравнению со средней смертностью за предшествовавшие годы.⁴¹ Более высокие температуры повышают темп испарения и изменяют картину выпадения дождей. Это повышает риск заболевания диареей, болезни, которая уносит около двух миллионов жизней ежегодно. Диарея расширяет распространение трахомы, глазной инфекции, которая приводит к слепоте.⁴²

Экологические бедствия могут наносить существенный вред современным экономикам. Когда ураган Сэнди опустошил восточное побережье США и части Карибских островов, по некоторым оценкам были разрушены или повреждены 1.8 миллионов зданий и жилых домов. Экономические потери превысили 65 миллиардов долларов США. Наиболее пострадавшей отраслью был туризм с сокращением 10 000 рабочих мест и потерями в 1 миллиард долларов США.⁴³ В результате последствий урагана Катрина страховым компаниям были предъявлены иски на сумму в 40 миллиардов долларов, а население города Новый Орлеан уменьшилось на 18 процентов по сравнению с численностью до шторма.⁴⁴ В одном из докладов Проекта раскрытия информации о выбросах углерода, который осуществляет мониторинг 1500 ведущих глобальных частных компаний, сказано, что изменение климата является главной угрозой безопасности бизнеса. В докладе также установлено, что треть компаний испытали срыв производства из-за осадков или засухи, что привело к повышению производственных расходов на 31 процент.⁴⁵

Существующая бедность повышает вероятность срыва функционирования, когда государство или регион сталкивается с большим наводнением или продолжительной засухой. Большинство стран с низким доходом населения расположены в тропической зоне близко от экватора. Это страны с более высокой средней температурой, что по традиции ограничивает сельскохозяйственную продукцию, и при повышении температур урожаи уменьшаются еще больше. К примеру, для стран Африки южнее Сахары и

---

⁴¹ "Ten Facts on Climate Change and Health."

⁴² "Ten Facts on Climate Change and Health."

⁴³ Diana Liverman and Amy Glasmeier, "What Are the Economic Consequences of Climate Change?" *The Atlantic*, April 22, 2014, доступно на www.theatlantic.com/business/archive/2014/04/the-economic-case-for-acting-on-climate-change/360995 (по состоянию на 29 января 2016).

⁴⁴ Liverman and Glasmeier, "What Are the Economic Consequences of Climate Change?"

⁴⁵ Beth Platow, "Climate Change and the Supply Chain," *Fronetics*, July 22, 2015, доступно на <http://www.fronetics.com/climate-change-and-the-supply-chain/> (по состоянию на 3 марта 2016).

некоторых частей Азии, по прогнозам, неблагоприятное воздействие климата вызывает потери благосостояния, эквивалентные четверти их общего дохода.⁴⁶ В 2011 году Таиланд подвергся необычно разрушительным наводнениям. В целом, затронутыми оказались 65 из всех 77 провинций страны. Наводнения продолжались с июля 2011 года по январь 2012, оказав влияние на ежедневную жизнь более 13 миллионов человек. Общие потери составили 45 миллиардов долларов США, что ставит это событие в число пяти наиболее тяжелых природных бедствий в истории мира.⁴⁷

Изменение климата можно классифицировать как мультипликатор угроз для стран, страдающих от политической нестабильности и этнических противоречий. В северной части Нигерии, в особенности в регионе Сахель, имеют место разительные социально-экономические различия. За последние десять лет более сотни деревень были покинуты из-за наступления пустыни. Миграция и естественный рост населения подвергли дополнительному напряжению уже нестабильные отношения между этническими группами мусульманского севера и христианского юга. В 2010 году это привело к спорам о землевладении и волнениям, которые подпитывались религиозными отличиями, в которых погибли приблизительно тысяча человек.⁴⁸ Кроме того, усилившееся опустынивание Нигерийской Сахели привело много людей к отчаянию, что укрепило влияние таких террористических организаций, как Боко Харам, филиала Аль-Каиды. Боко Харам использовал вакуум власти и неэффективность центрального национального правительства, чтобы позиционировать себя в качестве посла, представляющего обиды северных нигерийцев. Действия Боко Харам посягают на способность нигерийского правительства обеспечить безопасность.

НАТО и изменение климата

НАТО впервые признало экологические проблемы потенциальной угрозой для безопасности в 1969 году. Первым механизмом этой организации, занимающимся экологическими проблемами, был Комитет по проблемам современного общества (КПСО). КПСО использовал знания, собираемые через сети национальных экспертов, работающих над исследованием связанным с обороной экологических вопросов. Группы экспертов, финансируемые странами-членами, занимались проблемами, которые оказывали влияние на экосистемы и качество жизни в рамках трех- или пятилетних

---

⁴⁶ Richard Tol, "The Economic Effects of Climate," *Journal of Economic Perspectives* 23, no. 2 (2009): 29-51, p. 35.

⁴⁷ "2011 Thailand Floods," *AON Benfiled*, March 14, 2012, доступно на http://thoughtleadership.aonbenfield.com/Documents/20120314_impact_forecasting_thailand_flood_event_recap.pdf (по состоянию на 7 апреля 2016).

⁴⁸ Marcus DuBois King and Jay Gulledege, "The Climate Change and Energy Security Nexus," *Fletcher Forum of World Affairs* 25, no. 44 (2013): 25-44, p. 30.

пилотных исследований, краткосрочных проектов, конференций, семинаров и круглых столов.⁴⁹

В 2006 году КПСО вошел в Программу НАТО «Наука ради мира и безопасности» (НМБ). НМБ является инструментом осуществления политики и платформой для диалога, основанного на научных исследованиях, новаторстве и обмене знаниями. Она обеспечивает финансирование, экспертное консультирование и поддержку операций, осуществляемых под руководством НАТО, и деятельности, развиваемой совместно со странами-партнерами. НАТО дефинирует экологическую сферу в рамках двух концепций: безопасности и защиты. Во-первых, экологическая безопасность отражает реакцию на проблемы безопасности, порожденные физической и природной окружающей средой. Во-вторых, защита окружающей среды определяется как защита физической и природной окружающей среды от воздействия военной деятельности.

Со времени создания КПСО, НАТО пытается соблюдать экологические принципы и экологическую политику при всех разрешенных условиях. По этой причине Альянс сформировал два органа: Рабочую группу по экологической защите (РГЭЗ) и Группу специалистов по энергетической эффективности и защите окружающей среды (ГСЗЭЗОС). РГЭЗ формирует политику НАТО, которая минимизирует возможное вредное воздействие военной деятельности на окружающую среду. ГСЗЭЗОС интегрирует правила, обеспечивающие защиту окружающей среды и энергоэффективность в технические требования и спецификации для военной техники, оборудования и машин.

Однако, представление об изменении климата как угрозе безопасности остается недостаточно разработанным, в частности, по сравнению с такими традиционными рисками для безопасности, как традиционная война, оружия массового разрушения и терроризм. Нетрадиционная угроза изменения климата впервые была институционализована в повестке дня НАТО в Стратегической концепции обороны и безопасности членов НАТО. Пункт пятнадцатый в разделе об экологической безопасности упоминает изменение климата в следующем контексте:

Ключевые экологические и ресурсные ограничения, в том числе риски для здоровья, изменение климата, нехватка воды и повышение энергетических потребностей будут формировать будущую среду безопасности в сфере интересов НАТО, и они обладают потенциалом для существенного воздействия на планирование и операции НАТО.⁵⁰

---

⁴⁹ "The Committee on the Challenges of Modern Society," North Atlantic Treaty Organization, доступно на <http://www.nato.int/events/0110eapc/english/txt-15.htm> (по состоянию на 21 января 2016).

⁵⁰ "Strategic Concept for the Defense and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization," North Atlantic Treaty Organization, November 20, 2010,

Бывший Генеральный секретарь де Хооп Схеффер в 2008 году подчеркнул изменение климата в качестве нетрадиционной угрозы. Его наследник, Генеральный секретарь Фог Расмуссен, интегрировал тематику, связанную с климатом, в механизм функционирования НАТО. В 2009 году Генеральный секретарь Расмуссен заявил, что «НАТО следует начать дискуссию о том, как мы – НАТО, как организация, и также отдельные союзники, – можем лучше решать проблемы изменения климата, связанные с безопасностью».⁵¹

Очевидно, что изменение климата было в списке основных приоритетов Альянса еще до Стратегической концепции от 2010 года, но до начала текущего десятилетия оно не было интегрировано в повестку дня НАТО. Управление по новым вызовам безопасности (УНВБ) было учреждено в том же году, что и Стратегическая концепция. УНВБ было создано для реакции на все более расширяющийся спектр нетрадиционных рисков и проблем, в число которых входит и изменение климата. Основной задачей управления является мониторинг и прогнозирование угроз, проистекающих из нетрадиционных рисков, и помещение нетрадиционных вызовов безопасности в центр радаров угроз НАТО.

В 2013 году НАТО приняло рамочный документ «Зеленая защита», который «пытается повысить оперативную эффективность организации путем изменения использования энергии, экономии ресурсов и повышения экологической устойчивости».⁵² В этой рамке подчеркивается готовность НАТО исследовать сферу интеллигентного использования энергии. Кроме того, работа в рамках этого документа дала жизнь Группе по умной энергетике (ГУЭ), рабочей группе, которая консультирует НАТО в его работе по содействию снижению потребления топлива и электричества, и идентификации практических энергоэффективных решений для вооруженных сил Альянса. Работа ГУЭ должна привести к уменьшению эмиссий CO₂, создаваемых самыми большими вооруженными силами в мире.

В январе 2014 Йенс Столтенберг стал специальным посланником Организации Объединенных Наций по изменению климата. В декларации Уэльского саммита заявлено, что арена безопасности в будущем будет формироваться изменением климата и повышением энергетических потребностей. В Уэльской декларации подчеркивается, что такие порожденные из-

---

доступно на <http://www.nato.int/lisbon2010/strategic-concept-2010-eng.pdf> (по состоянию на 16 января 2016).

⁵¹ “Speech by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen on Emerging Security Risks, Lloyd’s of London,” North Atlantic Treaty Organization, October 1, 2009, доступно на www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_57785.htm (по состоянию на 14 февраля 2016).

⁵² “NATO Stresses Climate Change Impacts on Security,” International Institute for Sustainable Development, September 2014, available at <http://climate-l.iisd.org/news/nato-stresses-climate-change-impacts-on-security/change> (по состоянию на 12 февраля 2016).

менением климата проблемы, как экологические и ресурсные ограничения, в том числе риски для здоровья и нехватка воды, приведут к развитию кризисов, которые напрямую будут оказывать влияние на НАТО. Декларация подтвердила позицию Альянса, что изменение климата является новой и постоянно увеличивающейся угрозой для всех стран-членов НАТО.

Вскоре после Уэльской декларации Парламентская ассамблея НАТО приняла Резолюцию 427 по изменению климата и международной безопасности.⁵³ В этом документе еще раз подтверждается понимание, что связанные с изменением климата риски являются существенным мультипликатором угроз, признается необходимость работать по климатическим проблемам для усиления устойчивости государств и положительно оценивается создание рамки по Зеленой защите и ГУЭ. НАТО продемонстрировало готовность и желание инвестировать в коллективную оборону и работать над развитием способностей для реакции на вызовы, связанные с изменением климата. Во время своего визита в Хорватию в июле 2015 года Генеральный секретарь Столтенберг подчеркнул:

Окружающая среда, изменение климата являются критически важными для осуществления развития и обеспечения мира и стабильности. Развитие важно как само по себе, так и для безопасности. А безопасность важна для создания основ для развития и разрешения проблем, связанных с изменением климата.⁵⁴

На данный момент НАТО переживает эволюционный процесс интегрирования угрозы изменения климата в *modus operandi* [образ действий] организации. Хотя угроза изменения климата была признана, подтверждена и проанализирована, но она все еще не полностью интегрирована в операции Альянса. До сегодняшнего дня изменение климата воспринималось как стратегическая угроза безопасности, которой активно занимались в основном на национальном уровне.

Давайте рассмотрим факт, что таяние льда на Дальнем Севере делает Арктику все более и более доступной. По мере отступления арктического льда торговые пути будут оставаться открытыми все более длительное время, годовой поток судов, перевозящих товары и сырье на Севере, увеличится. В настоящее время Арктика не принадлежит никому, но Канада, Дания, Норвегия, Россия и Соединенные Штаты предъявляют разные претензии на территории Арктики. В 2007 году Россия отправила группу водо-

---

⁵³ "Resolution 427 on Climate Change and International Security," North Atlantic Treaty Organization Parliamentary Assembly, October 2015, available at <https://www.actu-environnement.com/media/pdf/news-25462-resolution-otan-2015.pdf> (по состоянию на 14 апреля 2017).

⁵⁴ Jens Stoltenberg, "NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the Opening Session of the Croatia Forum," North Atlantic Treaty Organization, July 10, 2015, available at http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_121655.htm (по состоянию на 14 апреля 2017).

лазов для установливания своего флага на морском дне под ледяной шапкой. Член НАТО Норвегия уже принимает Стратегию умной обороны, в которой сильное внимание уделено Арктике, как в плане финансирования, так и в плане размещения соответствующих ресурсов. В 2009 году норвежские силы обороны «приняли решение перенести штаб сухопутных войск в арктический город Бодо – 1700 километров севернее Осло – [укрепляя] решимость Норвегии создать интегрированную систему обороны на Дальнем Севере».⁵⁵

Канада является другим членом НАТО, который весьма озабочен проблемой суверенитета Арктики. Канада развернула подразделения канадских рейнджеров, предназначенных для оказания помощи коренному населению канадской Арктики для обеспечения северных общин всеми необходимыми товарами так, чтобы они могли воспользоваться выгодами от увеличенной экономической деятельности. Поддержание функционирующих населенных центров в Арктике помогает Канаде защищать свой национальный суверенитет на Севере.

Объединенное Королевство включило изменение климата в процесс планирования национальной обороны, введя учебные программы по изменению климата в учебные планы своих военно-штабных колледжей. В 2009 году британское министерство обороны опубликовало руководство, озаглавленное «Оборона в изменяющемся климате», в котором очерчены основные цели и указаны конкретные задачи для редукции ПГ в сфере военных проблем Великобритании.⁵⁶ Стратегия по проблемам изменения климата министерства обороны вошла в силу в марте 2012 года. Вскоре после принятия стратегии министерство создало должность Посланника по вопросам климатической и энергетической безопасности, который должен выступать в качестве координатора, представляющего данную институцию в сфере изменения климата и безопасности.⁵⁷

Испания сформировала военное подразделение по чрезвычайным ситуациям для реакции на бедствия, связанные с изменением климата. К 2012 году это формирование реагировало на девяносто вызванных изменением

---

⁵⁵ Gerard O'Dwyer, "Norway Prioritizes High North Equipment," *Defense News*, March 11, 2015, доступно на <http://www.defensenews.com/story/defense/policy-budget/warfare/2015/03/03/norway-russia-arctic-northern-high-north-archer-cv90/24272749/> (по состоянию на 10 апреля 2016).

⁵⁶ Michael Brzoska, "Climate change and the military in China, Russia, the United Kingdom, and the United States," *Bulletin of the Atomic Scientists* 62, no. 2 (2012): 43-54, p. 48.

⁵⁷ United Kingdom Ministry of Defence, "Defence Infrastructure Organisation estate and sustainable development: How the Ministry of Defence estate is adapting to climate change, including nature conservation on the estate," June 21, 2013, доступно на <https://www.gov.uk/guidance/defence-infrastructure-organisation-estate-and-sustainable-development> (по состоянию на 11 апреля 2016).

климата бедствий, большинство из которых на собственной территории.⁵⁸ Документы по оборонной стратегии в Дании, Чешской Республике, Германии, Италии, Нидерландах и Польше упоминают климатическую безопасность, но не имеют конкретные механизмы, подразделения и отделы, которые предназначены для реакции на эти угрозы безопасности. Французские вооруженные силы осуществили несколько проектов в сфере климата и безопасности, но считают, что их руководство только начинает более серьезно воспринимать важность изменения климата в связи с национальной безопасностью. В 2011 году около 4.5 процента французского бюджета на оборону были направлены на финансирование будущей оборонной политики в сфере экологии. Датское правительство инвестировало миллионы евро в укрепление прибрежных механизмов защиты от наводнений, и Дания выделила 2.2 процента своего оборонного бюджета на усовершенствование потенциала реакции Командования национальной гвардии на связанные с изменением климата бедствия.⁵⁹

Проблема изменения климата охватывает широкий круг вопросов человеческой безопасности, который может включать или не включать национальную безопасность. До сих пор наибольший прогресс в разрешении этой проблемы среди двадцати восьми членов НАТО достигли США.

В соответствии с Законом о контроле за безопасностью в связи с глобальным изменением климата от 2007 года Соединенные Штаты инициировали гораздо более систематическую программу исследования воздействия глобального изменения климата на военные требования, операции, доктрину, организацию, подготовку, материалы, логистику, личный состав и сооружения и на действия, необходимые для учета этих влияний.⁶⁰

Закон об ассигнованиях на национальную оборону 2008 года ставил задачу Министерству обороны США оценить способность вооруженных сил реагировать на природные бедствия (наводнения, лесные пожары, засухи и т.д.) и выполнять другие миссии, которые на них могут быть возложены, на собственной территории или в других странах.⁶¹

Дорожная карта Пентагона по адаптации к изменению климата от 2014 года является кратким документом, который обрисовывает воздействие экстремальных погодных явлений и повышающихся температур на военную

---

⁵⁸ Richard Youngs, *Climate Change and European Security* (New York: Routledge, 2014), 75.

⁵⁹ Youngs, *Climate Change and European Security*, 81.

⁶⁰ Richard Youngs, "Climate Change and EU Security Policy: An Unmet Challenge," Carnegie Endowment for International Peace, May 2014, доступно на http://carnegieendowment.org/files/climate_change_eu_security.pdf (по состоянию на 12 апреля 2016).

⁶¹ Michael Brzoska, "Climate change and the military in China, Russia, the United Kingdom, and the United States," 45.

подготовку, операции, поставки и инфраструктуру. Этот документ должен стать основой для долгосрочного планирования с учетом рисков безопасности, которые проистекают от повышения глобальных температур. Этот доклад очень важен потому, что в нем использованы сильные формулировки, предполагающие, что изменение климата не вопрос будущего, а мультипликатор угроз безопасности, который уже действует в настоящее время. В ответ на этот документ Министерство обороны США: (i) собрало исторические данные о прошлых и идентифицировало потенциальные будущие уязвимые места в прибрежных территориях и разработало сценарии на случай повышения уровня моря для 704 береговых местоположений; (ii) провело оценку уязвимости военных сооружений к воздействиям глобального потепления и дало распоряжение военным планировщикам включить соображения, учитывающие изменение климата в планирование работы по определенным военным сооружениям, и (iii) потребовало, чтобы опасные воздействия изменения климата были включены в основное планирование работ по сооружениям и в планирование эксплуатации природных ресурсов.⁶²

После окончания Холодной войны вооруженные силы США активно принимали участие в изучение изменения климата в качестве угрозы безопасности. Командный колледж военно-морских сил США стал первой институцией, которая указала на потенциальное влияние изменения климата на формирование будущей политики. Разведывательное сообщество США так же осуществляло мониторинг рисков, появляющихся в результате изменения климата, в рамках программы MEDEA – совместной инициативы ученых климатологов и разведывательных ведомств США – и выпускало разведывательные доклады, основанные на анализе связанных с изменением климата воздействий на безопасность, начиная с 2008 года.⁶³

Хотя программы по национальной обороне некоторых стран-членов обгоняют НАТО в плане реакции на изменение климата, НАТО помогало странам-участникам Программы Партнерство ради мира смягчать последствия природных бедствий, усугубляемые глобальным потеплением. В мае 2014 года циклон низкого давления в Боснии и Герцеговине стал причиной самых больших наводнений и оползней в истории страны, причем ущерб, нанесенный наводнениями, оценивался в почти 2.2 миллиарда долларов

---

⁶² “DoD Can Improve Infrastructure Planning and Processes to Better Account for Potential Impacts,” United States Government Accountability Office, May 2014, доступно на <http://www.gao.gov/assets/670/663734.pdf> (по состоянию на 4 апреля 2016).

⁶³ Caitlin Werrell and Francesco Femia, “Chronology of Military and Intelligence Concerns about Climate Change,” The Center for Climate & Security, January 12, 2017, доступно на <https://climateandsecurity.org/2017/01/12/chronology-of-the-u-s-military-and-intelligence-communities-concern-about-climate-change/> (по состоянию на 18 апреля 2017).

США.⁶⁴ Хотя погибло не более ста человек, существенная часть критической инфраструктуры – школы, больницы, автомобильные и железные дороги – были разрушены или сильно повреждены. Кроме того, бедствие активизировало 2100 оползней в горных районах Боснии и сместило многие из 9000 обозначенных минных полей. Двадцать один из всех членов НАТО предоставили Боснии и Герцеговине гуманитарную помощь, вертолеты, спасательные команды, лекарства, одеяла и палатки. По просьбе боснийского правительства НАТО активировало Евроатлантический координационный центр реагирования на стихийные бедствия и катастрофы (ЕАКЦРСБК), который провел операции на затопленной боснийской территории. Восемнадцать стран-членов НАТО послали лодки, насосы, электрогенераторы, гуманитарную помощь и вертолеты. Без участия ЕАКЦРСБК и солдат НАТО на месте Босния и Герцеговина столкнулась бы с серьезными, даже непреодолимыми, препятствиями в работе по восстановлению.

Изменение климата уже стало ужасной реальностью в пяти среднеазиатских республиках. Плохое управление экологическими проблемами и недостаточная адаптация к изменению климата в сочетании с естественно сухим климатом, на который оказало сильное влияние глобальное повышение температур, сделали этот регион сильно уязвимым к последствиям флуктуации температур и нехватки воды. За последние пятнадцать лет повышение температур привело к тому, что треть всех ледников в регионе растаяли.⁶⁵

Тающие ледники нарушают естественный приток воды в регионе. Самые большие реки в регионе начинаются в горных республиках Таджикистан и Кыргызстан; в этих двух республиках находятся одни из самых больших дамб советской эпохи. В то время как ледники отступают, на уровень источников пресной воды оказывают влияние гидроэлектрические дамбы. Туркменистан, Узбекистан и Казахстан ощущают последствия уменьшенного притока рек. Таджикистан и Кыргызстан пытаются бороться с нехваткой воды путем удержания большего количества воды в водохранилищах, но поскольку нехватка становится все более сильной, для находящихся ниже по течению стран с сельскохозяйственной экономикой остается меньше воды. С 2004 по 2009 год НАТО работало по оказанию поддержки интегрированному менеджменту водных ресурсов по проекту восстановления влажных зон в бассейне Аральского моря.⁶⁶ Кроме того, НАТО

---

⁶⁴ “Bosnia and Herzegovina Recovery Needs Assessment,” European Commission, May 19, 2014, доступно на http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/press_corner/floods/rna-executive-summary.pdf (по состоянию на 12 апреля 2016).

⁶⁵ “The Glaciers of Central Asia: A Disappearing Resource,” United Nations Development Program, December 2011, доступно на www.envsec.org/publications/brochure_the_glaciers_of_central_asia_dec_2011.pdf (по состоянию на 10 апреля 2016).

⁶⁶ “NATO agrees to extend Environment and Security cooperation initiative,” North Atlantic Treaty Organization, June 2010, доступно на www.nato.int/cps/en/

принимало участие в проекте по применению мультидисциплинарного подхода к гео-экологической безопасности Токтогульской гидроэлектростанции, которая является самой большой в Центральной Азии.

Очевидно угрозы, порожденные глобальным потеплением, выходят за пределы национального и регионального масштаба. Изменение климата является угрозой, которая действует в планетарном масштабе, активизируя одновременно множество проблем в сфере безопасности. Воздействие климатических изменений напрямую оказывает влияние на военные сооружения, личный состав и технику. НАТО не может игнорировать опасности изменения климата. Наоборот, Альянс все более активно будет принимать участие в борьбе с ними. С момента опубликования своей Стратегической концепции в 2010 году, НАТО стало заниматься этой проблемой. Тем не менее, Альянс может усовершенствовать свою работу и наверстать упущенное путем институционализации концепции изменения климата в самую сердцевину организации, гармонизируя свою политику с уже реализованными усилиями американского, британского, канадского, норвежского и других правительств стран-членов, которые могут предложить хорошие решения. В 2009 году бывший Генеральный секретарь Фог Расмуссен предложил примерный список целей НАТО, которые применимы к текущему контексту.

Будущие перспективы участия НАТО в разрешении проблем в сфере безопасности, связанной с изменением климата, могут быть парализованы президентом США Дональдом Трампом. С самого начала своей президентской кампании, а также уже в бытность свою президентом, Дональд Трамп демонстрировал скепсис в отношении феномена изменения климата.⁶⁷ Более того, ключевые фигуры в администрации Трампа являются противниками концепции изменения климата (например, глава Агентства по защите окружающей среды США Скотт Прюитт), лоббистами индустрии добычи ископаемых топлив (например, министр внутренних дел Райан Зинке) и бывшими менеджерами индустрии ископаемого топлива (например, государственный секретарь Рекс Тиллерсон). Новая американская администрация уже начала отменять внутригосударственные инициативы по защите климата и окружающей среды и похоже, игнорирует безопасность в сфере изменения климата в качестве компонента более широкой политики и операций НАТО. Пока рано прогнозировать изменения в официальной стратегии США по климату в рамках Альянса; однако, отказ США от Парижского соглашения по климату в июне 2017 года может иметь отрицательное влияние на способность Альянса и далее интегрировать меры по смягчению последствий и адаптации к изменению климата в качестве одного из компонентов в политике и операциях НАТО в сфере безопасности.

---

natohq/news_64466.htm (по состоянию на 14 апреля 2017).

⁶⁷ Dana H. Allin, "President Trump," *Survival* 58, no. 6 (2016): 237-248, p. 246.

Заключение

Изменение климата является нетрадиционной угрозой, которая имеет глубокие последствия в планетарном масштабе. Она оказывает влияние на каждого человека, бедного или богатого, на каждое государство, маленькое или большое, развитое или неразвитое, молодое или старое. Изменение климата является мультипликатором, который будет формировать среду безопасности в двадцать первом веке.

Хотя НАТО уже принимает участие в разработке политики и проведении операций в ответ на воздействия от изменения климата, легко понять, почему соображения, связанные с изменением климата, пока еще не полностью интегрированы в *modus operandi* Альянса. В конце концов, НАТО было создано во время Холодной войны – и, по крайней мере, до нападений 11 сентября – его главной целью всегда было реагировать на традиционные угрозы. Изменение климата есть всего лишь одна из многих угроз, на которые должно реагировать НАТО. Реализм дает хорошие решения при анализе войн, конфликтов, геополитики, альянсов и балансирования поведения государств, но у него нет эффективных решений, когда речь идет об экологических угрозах безопасности, порожденных изменением климата.

Изменение климата является новой нетрадиционной угрозой с мультиплицирующим эффектом, с которой надо эффективно бороться. Поэтому, как показали дискуссии, Альянс должен заниматься проблемами изменения климата путем использования нетрадиционных подходов к безопасности. Теория Бека общества риска дает надежные стратегии для борьбы с проблемами изменения климата в качестве нетрадиционного мультипликатора угроз. Общество риска дает теоретическую рамку для выработки системного подхода к борьбе с опасностями порожденными процессами модернизации, ярким примером которых является изменение климата.

НАТО будет нужно использовать более сильный и более когерентный подход к борьбе с проблемами изменения климата. Точнее, Альянсу нужно разработать несколько конкретных политик, а также расширить способности стран-партнеров справляться с экологическими кризисами безопасности. Это может включать ускоренный процесс обмена знаниями, связанными с изменением климата, между странами-членами и Альянсом. Это означает учиться на примере способностей, которые существуют в странах-членах, и усовершенствовать их для работы на уровне Альянса. Вооруженным силам НАТО следует интегрировать вопросы, связанные с климатическими рисками в систему их подготовки и в процедуры учений. Кроме того, странам-членам нужно работать над развитием общей для Альянса стратегии реагирования на отрицательное влияние последствий изменения климата на военное планирование и военные операции. Поскольку, в настоящее время есть отличия в том, как решается эта проблема, все государства-члены следует поощрять интегрировать меры по ослаблению климатических рисков в свои стратегии национальной обороны. В настоя-

щее время Соединенные Штаты управляются правительством, которое весьма вероятно не будет фокусировать свою работу на этой проблеме, тогда как европейские союзники (Франция, Германия и Соединенное Королевство) уже рассматривают меры по смягчению последствий и адаптации к изменению климата в качестве одного из наиболее критических приоритетов своей национальной безопасности. Это различие во взглядах обладает потенциалом стать причиной определенного неравенства в стратегическом планировании для альянса. Имеющее место в настоящее время игнорирование этой угрозы безопасности администрацией США может в принципе помешать более широкому ангажированию Альянса в сфере безопасности, связанной с изменением климата.

В настоящее время, НАТО существует в мире, который сталкивается с традиционными и нетрадиционными угрозами. Оно доказало себя как организация, которая может справляться с традиционными угрозами, но Альянс должен развиваться и ускорить работу по развитию более эффективной и конкретной стратегии реагирования на изменение климата в качестве нетрадиционного мультипликатора угроз безопасности. Это требует от лидеров организации поощрять усилия, направленные на более глубокую интеграцию анализа угроз, связанных с изменением климата, в политику, планирование и стратегическое мышление Альянса, потому что это поможет Альянсу избежать оплачивание более высокой военной, экономической и социальной цены за разрешение величайшей проблемы, с которой столкнется человечество в грядущие десятилетия.

Благодарности

Автор хотел бы высказать благодарность членам редакторского совета *Connections: The Quarterly Journal*, а также майору Патрику Р. Хайм за ценные комментарии и информацию во время написания и процесса рецензирования этого исследования.

Об авторе

Амар Каузевиц является исследователем в программе «Глобальная экономическая динамика и биосфера» Королевской академии наук Швеции. Он был координатором программы Партнерство ради мира в офисе по сотрудничеству в сфере обороны в Боснии и Герцеговины Министерства обороны США. Кроме того, он работал по проблемам, связанным с энергетикой и изменением климата, во Всемирном банке, НПО «Штаб-квартира по борьбе с углеродом» и Агентстве США по международному развитию. У Амара Каузевица есть степень магистра по международной экономике, энергетике, ресурсах и окружающей среде, полученная в Школе передовых исследований по международным вопросам (ШПИМВ) им. Поля Х. Нитце при Университете им. Джонса Хопкинса.

E-mail: causevic.amar@gmail.com.